

А. А. Фролов

К ДИСКУССИИ О ХАРАКТЕРЕ ПОЖАЛОВАНИЯ ЮРЬЕВУ МОНАСТЫРЮ «ТЕРПУЖСКОГО» ПОГОСТА ЛЯХОВИЧИ*

Пожалование новгородскому Юрьеву монастырю погоста Ляховичи и прилегающих к нему земель на правом берегу р. Ловати документировано грамотой, датируемой временем около 1134 г.¹ Его характер имеет принципиальное значение для понимания путей развития феодализма на Руси. В послевоенной историографии формируются две взаимоисключающие точки зрения по этой проблеме. Начиная с Б. Д. Грекова, многие исследователи полагали, что в документе речь идет о передаче монастырю лично зависимых от князя людей вместе с охотничьими и бортными угодьями.²

Сторонники другой точки зрения считали, что в вотчину передавались земли, населенные лично свободными земледельцами, а охотничьи угодья и борти были лишь дополнением к пожалованию.³ Мнение о погосте Ляховичи как о свободной общине, переданной в вотчину, высказывала еще в 1939 г. С. А. Тараканова-Белкина,⁴ но оно было лишь следствием ее общих представлений о погосте как общине. Это мнение по своей сути не столько предшествует высказываниям последующих исследователей, сколько является отголоском концепций Н. П. Павлова-Сильванского и Н. Н. Воронина.⁵

Всплеск дискуссии произошел после того, как В. Л. Янин локализовал топонимы пожалованной грамоты и привлек для сравнения сведения писцовой книги Деревской пятины 1495/96 г. Вывод о том, что «монастырю передавались пахотные и сенокосные угодья в районе, наиболее богатым плодородными почвами»,⁶ вытекал из результатов

* Тематика данной статьи поддержана РГНФ, проект 00-01-00163а.

¹ Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л., 1949. № 80; Янин В. Л. Очерки комплексного источниковедения. М., 1977. С. 77; он же. Новгородские акты XII—XV вв.: хронологический комментарий. М., 1991. С. 138.

² См.: Греков Б. Д. Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII века. М.; Л., 1946. С. 271; Зимин А. А. Холопы на Руси. М., 1973. С. 262; Аграрная история Северо-Запада России. Вторая половина XV—начало XVI в. Л., 1971. С. 67; Фроянов И. Я. Киевская Русь: Очерки социально-экономической истории. Л., 1974. С. 10; Андреев В. Ф. О генезисе феодальных отношений в Новгородской земле // Вестник Новгородского государственного университета. Сер. «Гуманитарные науки». 1995. № 2. С. 25—30.

³ См.: Тихомиров М. Н. Крестьянские и городские восстания на Руси XI—XIII вв. М., 1955. С. 34; Данилова Л. В. Очерки по истории землевладения и хозяйства в Новгородской земле в XV—XVI вв. М., 1955. С. 54—55; Черепнин Л. В. Русь: спорные вопросы истории феодальной земельной собственности в IX—X вв. // Новосельцев А. П., Пашуто В. Т., Черепнин Л. В. Пути развития феодализма (Закавказье, Средняя Азия, Русь, Прибалтика). М., 1972. С. 154.

⁴ См.: Тараканова-Белкина С. А. Боярское и монастырское землевладение в новгородских пятинах в московское время. М., 1939. С. 31.

⁵ См.: Павлов-Сильванский Н. П. Феодализм в удельной Руси // Павлов-Сильванский Н. П. Феодализм в России. М., 1988. С. 206—225; Воронин Н. Н. К истории сельского поселения феодальной Руси: погост, слобода, село, деревня // ИГАИМК. 1935. Вып. 138. С. 26—27.

⁶ Янин В. Л. 1) Грамота Всеволода Мстиславича на погост Ляховичи // Восточная Европа в древности и средневековье. М., 1978. С. 23—31; 2) Новгородская феодальная вотчина. М., 1981. С. 239.

локализации. В развитие спора Е. Н. Носов пересмотрел предложенную В. Л. Яниным локализацию северной границы пожалования.⁷ По мнению Е. Н. Носова, волостка в XII в. «включала на Ловати только само поселение Ляховичи с прилегающей поймой, а в основном уходила в сторону от Ловати на территорию бассейна среднего и верхнего течения р. Робьи Великосельской».⁸

Поскольку археологические данные свидетельствуют о густой населенности только той территории вдоль р. Ловати, которая располагалась к северу от границы XII в., проведенной Е. Н. Носовым, но в пределах волостки конца XV в., делался вывод о том, что жалованная грамота передавала монастырю в первую очередь право контроля над сухопутной дорогой от Новгорода «в Русь» и получение соответствующих доходов. Лишь как следствие этого — право на последующее земледельческое освоение этих мест. Сам погост рассматривался как княжеское село, населенное холопами.⁹

М. Б. Свердлов дополнительно аргументировал локализацию северной границы В. Л. Янина и указал на некоторые противоречия в толковании межевых ориентиров Е. Н. Носова.¹⁰ Е. Н. Носов не согласился с доводами оппонента.¹¹

Одна из немногих деталей, в котором абсолютно уверены все участники современной дискуссии, это местонахождение самого погоста Ляховичи. Казалось бы, здесь не может быть двух мнений: одноименный населенный пункт существует и на современной карте, в окружении тех гидронимов, которые указаны в жалованной грамоте. Это, однако, не столь очевидно, если ориентироваться не по современной карте, а по плану-атласу Старорусского уезда Новгородской губернии¹² и использовать «Экономические примечания» к Генеральному межеванию конца XVIII в.¹³ Нет никаких оснований предпочитать этому комплексу древнейших топонимико-картографических источников значительно более поздние карты.

В конце XVIII в. в данном микрорайоне находилось два пункта с соответствующим названием: село Ляховичи (на месте современной д. Ляховичи) и Малые Ляховичи (второе название — д. Кулаково, на месте современной д. Кулаково на р. Ловати). Поэтому любой попытке локализовать между пожалования Всеволода Мстиславича должно предшествовать рассмотрение вопроса о том, какой из двух топонимов

⁷ См.: Носов Е. Н. Грамота Всеволода Мстиславича на Терпужский погост Ляховичи на р. Ловати (историко-археологический комментарий) // Новгород и Новгородская земля: история и археология: Тез. науч.-практ. конф. Новгород, 1988. С. 79—81.

⁸ Он же. О грамоте Всеволода Мстиславича на Терпужский погост Ляховичи на р. Ловати (к вопросу о сложении феодальной вотчины) // НИС. С. 33. Новгород, 1993. № 4(14).

⁹ Там же. С. 38.

¹⁰ Свердлов М. Б. К изучению грамоты Всеволода Мстиславича на Терпужский погост Ляховичи // Там же. С. 40—45.

¹¹ Носов Е. Н. Еще раз о грамоте Всеволода Мстиславича на Терпужский погост Ляховичи // Памятники старины. Концепции. Открытия. Версии. СПб.; Псков, 1997. Том II. С. 96—100.

¹² РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 3114, 3115. Уездный план-атлас Старорусского уезда Новгородской губернии. Ч. 6 и 7.

¹³ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 873. Экономические примечания к планам Генерального межевания Старорусского уезда Новгородской губернии.

указывает на расположение погоста XII в. Древнейшим источником данных по этой проблеме является описание волостки Юрьева монастыря в писцовой книге Деревской пятины конца XV в.¹⁴ Почти все деревни этого описания локализованы В. Л. Яниным.

На прилагаемой карте населенные пункты пронумерованы в том порядке, в каком они описаны в источнике (рис. 1). Здесь мы сталкиваемся с двумя отчетливыми «последовательностями» описания. Номера 1—18 составляют первую из них. Начиная с места впадения в нынешнюю Росью Заробскую речки Болдоники, описание шло вниз по Росье вплоть до ее устья. Одно отклонение, связанное с положением деревни «на отшибе», произошло при описании д. Речица (№ 3). От устья Росьи Заробской первая «последовательность» ведет вдоль Ловати к устью Росьи Великосельской, а затем вверх по реке до ее среднего течения.

Вторая «последовательность» — № 19—27 начинается с южной окраины волостки и идет вниз по Росье Великосельской, навстречу направлению первой «последовательности». Дойдя до последнего пункта первой «последовательности», она отклоняется от русла реки вправо. Следующий ее пункт локализован у истока р. Корытинки. Последние три пункта находятся в устье р. Росьи Сорокопенской, устье р. Корытинки и устье р. Росьи Великосельской.

Пункты под № 28 и 29 к «последовательностям» не отнесены, так как их место в структуре описания писцовой книги было обусловлено известными причинами, заведомо отличными от тех, что определили порядок перечисления остальных деревень.

Под № 28 описан починок, и, в соответствии с общим правилом компоновки материала в новгородских писцовых книгах, он занял место после всех деревень. Под № 29 описаны непашенные дворы д. Сутоки (№ 25). Они перечислены уже после итогов по волостке, как часто делалось в подобных случаях.

Локализация двух деревень «на Усть-Росьи», принадлежавших разным «последовательностям», в устьях разных рек не должна смущать. В Рамышевском погосте описана д. «Умычкино на Усть-Росьи»,¹⁵ идентифицируемая с современной д. Омычкино возле впадения в р. Ловать Росьи Великосельской. Следовательно, уже в конце XV в. эта река в своем нижнем течении носила название Росья. Но вторая Росья (современная Росья Заробская) названа так еще в жалованной грамоте Всеволода Мстиславича.

Размещение села Ляховичи и д. Малые Ляховичи относительно первой «последовательности», к которой принадлежал лишь один из этих пунктов, весьма красноречиво. Деревня Ляховичи названа в описании на восьмом месте. Это определяет ее нахождение между устьями двух Росьей и отождествляет с д. Малые Ляховичи уездного плана.

Кроме того, соотнесение искомой деревни конца XV в. с селом Ляховичи конца XVIII в. означает, что в данной волостке в конце XV в. заселенными оказались только притоки р. Ловати на всем их протяжении и участок долины р. Ловати, наименее благоприятный для освоения. Это невероятно хотя бы потому, что, как указывает Е. Н. Носов, именно тот отрезок ловатской долины, где расположена современная

¹⁴ Новгородские писцовые книги. СПб., 1862. Т. II. Стб. 617—620.

¹⁵ Там же. Стб. 621.

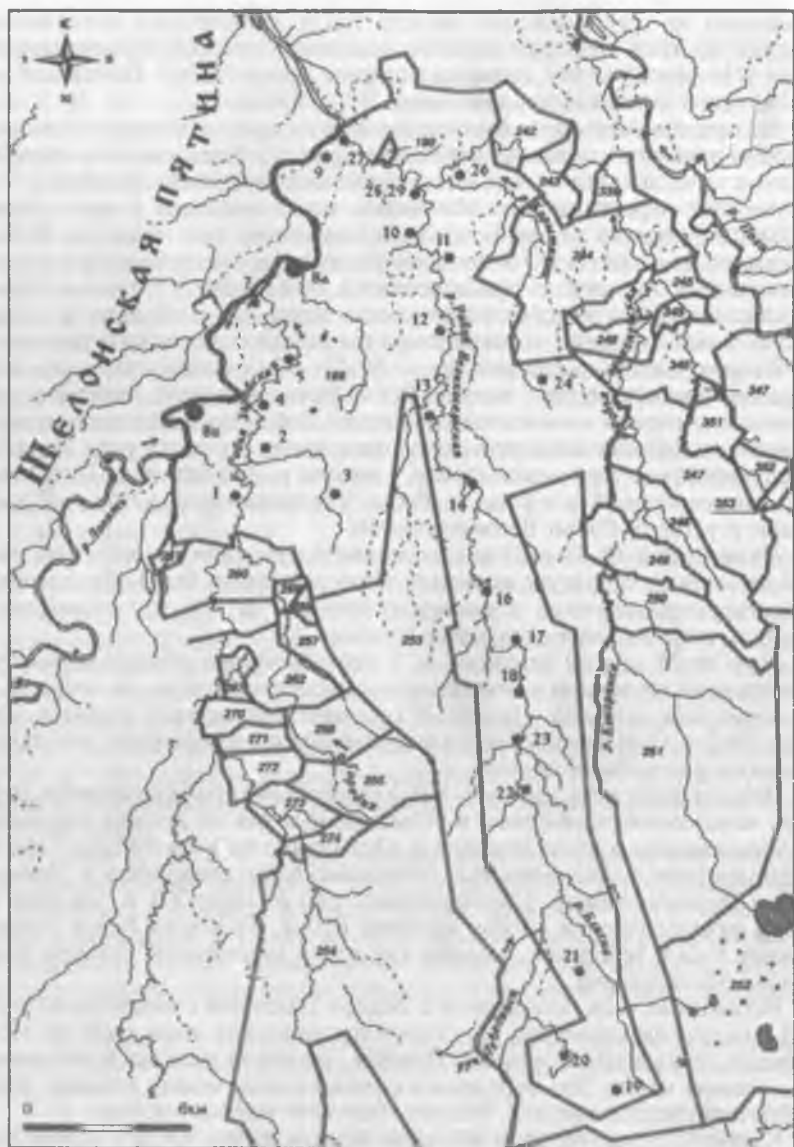

Рис. 1. Ловатская волостка Юрьева монастыря в XV—XVIII вв.

Условные обозначения: 1 — локализованный населенный пункт конца XV в. по книге Деревской пятины 1495/96 г., 2 — варианты локализации д. Ляховичи книги 1495/96 г. по материалам Генерального межевания конца XVIII в.; 3 — границы дачи Генерального межевания и ее номер по «Экономическим примечаниям».

д. Кулаково, являлся наиболее освоенным еще в эпоху сопок. По мнению исследователя, в пределах всей волостки Юрьева монастыря конца XV в. только здесь и размещалось население в домонгольское время.

При оценке удобства пахотных земель, занимаемых деревней писцовых книг, не стоит пренебрегать показаниями самого источника. Крестьяне Ляховичей и Коровьего Села, по данным книги 1495/96 г., высевали по 40 коробей ржи, в то время как в остальных деревнях волости в среднем высевалось 9,3 коробей.

Село Ляховичи с Ильинским храмом упоминается в писцовой книге Дмитрия Замыцкого 1582 г.^{16а} После села источник перечисляет уже известные пункты в составе Черенчицкого погоста-округа — в той же последовательности, что и книга конца XV в. Причем центр — погост Черенчицы — также принадлежал Юрьеву монастырю (см. ниже). Это указывает на отсутствие прямой связи между сельским храмом и местом древнейшего погоста. Ведь при наличии такой связи следовало бы ожидать упоминаний храма в XV и XVI вв. в качестве погостского и существования на Черенчицкого, а Ляховицкого погоста-округа. Повидимому, церковь в селе Ляховичи относится к позднему времени. Весьма показательно, что Е. Н. Носову на месте современной д. Ляховичи «не удалось обнаружить ярко выраженных слоев древнерусского времени».¹⁷ К сожалению, остается не вполне ясным, происходит ли с территории этой деревни хоть какой-нибудь археологический материал домонгольской эпохи.

Локализация погоста в районе д. Кулаково снимает внутреннее противоречие, которое присуще, на мой взгляд, трактовке Е. Н. Носова. Если погост был основан на небольшом глухом, земельчески не освоенном участке с целью контролировать сухопутную дорогу,¹⁸ значит, дорога существовала до этого момента. Возможно ли объяснить, что после по меньшей мере 40-километрового отрезка, соединявшего верховья р. Полы с долиной Ловати и проходящего по болотам и безлюдным лесам, эта дорога еще в начале XII в. пересекала р. Ловать, «избегая» людского жилья, и шла еще как минимум 10 км по болотам до выхода на р. Редью?

Рассмотрим теперь характер происхождения межи жалованной грамоты с учетом новой локализации самого погоста (рис. 2). Можно согласиться с Е. Н. Носовым в понимании фразы «по Ловати на низ по конец Водоса» как «вниз по Ловати до конца поймы». По его же наблюдениям, обширные поймы на Ловати начинаются у д. Коровитчино и тянутся почти до г. Холма в ее верхнем течении.¹⁹ Здесь, таким об-

Пункты, описанные в писцовой книге 1495/96 г. (пункты №: 6, 15, 28 не локализованы):

1 — Горка; 2 — Птицыно; 3 — Речица; 4 — Моклоково; 5 — Козлово; 6 — Бобошино; 7 — на Усть-Робьи; 8 — Ляховичи (а — деревня Малые Ляховичи, село Ляховичи; б — Ляховичи Большие); 9 — Коровье село; 10 — Калинкино; 11 — Демидово; 12 — Горка; 13 — Великое Село; 14 — Залучье; 15 — Филимоново; 16 — Избитово; 17 — Хмелицы; 18 — Гар; 19 — Остров; 20 — Луг; 21 — Холм; 22 — Местыо; 23 — Рытая Гора; 24 — Голодилово; 25 — Сутоки; 26 — Закортение; 27 — на Усть Робьи; 28 — Замошье; 29 — Сутоки.

¹⁶ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 259.

¹⁷ Носов Е. Н. О грамоте Всеволода Мстиславича... С. 35.

¹⁸ Там же. С. 38.

¹⁹ Там же. С. 34.

▲ 1 | — 2 ● 3

Рис 2. Ловатская волостка Юрьева монастыря по жалованной грамоте (ок. 1134 г.).

Условные обозначения: 1 — сопки конца 1 тыс. н. э., 2 — межа грамоты Всеволода Мстиславовича; 3 — погост Ляховичи.

разом, речь идет об отрезке реки между деревнями Кулаково и Коровитчино. Последняя находится возле устья Робыи Великосельской.

Следующий ориентир — «за рекою за Любытиною по большии мхи, с больших мхов на врх межника» — один из наиболее спорных. Трудно согласиться с Е. Н. Носовым, что под рекой жалованная грамота разумела безымянный ручей немного ниже ныне существующей д. Ляховичи. На современной карте не удается найти и «обширное болото», в 1,5 км. к востоку от Ловати. Поскольку далее в качестве ориентира указаны верховья Межника и устье Березна, локализуемое на р. Робые Сорокопенской, то за Межник невозможно принять Робыю Великосельскую (к ее верховьям межа подходит значительно позднее). На роль Межника остается Павлов ручей к западу от этой реки, но тогда непонятно, почему источник полностью игнорирует в качестве географического ориентира крупнейшую в этом районе реку — Робыю Великосельскую, хотя неизбежно пересекает ее.

Едва ли, судя по особенностям местности, «большими мхами» называлась и территория в низовьях р. Робыи Великосельской, а сама она, тоже в нижнем течении, Межником, как полагает М. Б. Свердлов. Противоречит показаниям грамоты попытка увидеть в р. Любытине Робыю Заробскую, так как она уже тогда называлась Робыей.²⁰ Данный гидроним приходится относить к участку реки ниже устья р. Городни. Но после слияния с Городней Робыя Заробская протекает еще 10 км и впадает в Ловать. Обозначение в одном документе столь короткого отрезка одной реки сразу двумя названиями выглядит неправдоподобно.

Попробуем пойти по меже в обратном направлении, в качестве бесспорного ориентира используя верховья р. Глистьны, — современную р. Блисну — приток Робыи Великосельской. В верховьях Глистьны указано два ориентира: сначала «чистый мох», затем «Морея» («по обе стороны вврх Березна на врх Глистьны по чистыи мох, от Морее с врх Глистьне на врх Робыи Ильмны»). Из этого следует, что, выйдя с водораздела на Глистьну, некоторое расстояние межа идет по течению реки или вдоль нее, уходя затем снова на водораздел.

Согласно грамоте, на Глистьну межа ведет со стороны «Каменичища на Усть-Березна, со обе стороны межник вврх Березна». В локализацию исследователей здесь закралось недоразумение: верховья р. Кокоринки действительно подходят относительно близко к верховьям р. Блисны, однако д. Березовец расположена не на ней, а на ручье, впадающем в Робыю Сорокопенскую в 9 км ниже по ее течению от того места, где в Робыю впадает Кокоринка. Таким образом, положение д. Березовец не позволяет напрямую отождествить «Березну» с р. Кокоринкой. Под этим гидронимом можно понимать либо р. Кокоринку, либо Робыю Сорокопенскую, поскольку только они находятся восточнее Робыи Ильмны жалованной грамоты, в которую впадает Глистьна, то есть современной Робыи Великосельской.

Устье Березна может находиться на всем протяжении Робыи Сорокопенской там, где в нее впадает относительно крупный ручей или река. В любом случае ручей Межник следует искать к западу от Робыи Сорокопенской. Этому условию, вероятно, в наибольшей степени соответ-

²⁰ Свердлов М. Б. К изучению грамоты Всеволода Мстиславича... С. 41.

ствуется небольшая речка Коротинка, предполагаемое древнее название которой удачно объясняется равноудаленным положением между Рубьей Сорокопенской и Рубьей Великосельской. Не составит труда обнаружить и «больше мхи», отмеченные на современной карте к западу от Коротинки. Это болото находится по ту сторону от реки Любытины, если стоять «у конца Водоса».

Таким образом, название «Любытина» носила р. Рубья Великосельская в ее нижнем течении. Наличие в XII в. двух названий реки (Любытина и Рубья Ильмна) может быть объяснено. Среднее ее течение — незаселенные места с лесными угодьями. Нижнее — хорошо известно жителям погоста Ляховичи и округи. Верховья освоены иным коллективом, возможно, имеющим отношение к известной по более поздним источникам волости Морева. Такая атрибуция гипотетична, но описание конца XV в. знает в волостке Юрьева монастыря две группы деревень (две «последовательности»), граничащих именно по Рубье Великосельской. Это дает дополнительные основания для того, чтобы объяснить существование в XII в. двух названий у одной реки.²¹

Финальный отрезок межи при традиционной локализации погоста также выглядит несколько странно: описание заканчивается устьем Городни, хотя до погоста остается еще 5,5 км водораздельной местности между Ловатью и Рубьей. Эту неопределенность ликвидирует новая локализация погоста: от Рубьи до Ловати, от которой межа начинается, естественной границей являлась сама Рубья — на всем протяжении. Указание грамоты «до Рубьи» можно понимать и как «до устья реки». Разумеется, такое проведение границы — лишь предположение, ибо при этом из состава пожалованных монастырю земель исключается территория, где ныне существует д. Ляховичи. Однако стоит заметить, что писцовая книга конца XV в. также не дает каких-либо указаний на принадлежность данной территории к волостке Юрьева монастыря.

Нахождение погоста Ляховичи в густонаселенном районе ловатской долины лишает оснований дискуссию о характере княжеского пожалования Юрьеву монастырю и подтверждает правоту тех исследователей, которые видели в этом акте передачу в вотчину общинных земель вместе с лично свободными земледельцами. Вместе с тем, нельзя отрицать важности наблюдения Е. Н. Носова о размещении одной из древнейших вотчин Юрьева монастыря вдоль дороги из Новгорода в Русь.

Подтверждается сделанный В. Л. Яниным вывод о принципиальном соответствии пожалования грамоты Всеволода Мстиславича и вотчины конца XV в. Однако и этот вывод нуждается в уточнении. Несмотря на пристальное внимание к «Терпужскому» погосту Ляховичи в отечественной историографии исследователи до сих пор ошибочно локализируют западную границу ловатской волостки Юрьева монастыря в XV в., при этом акцентируя внимание на том, что земли погоста Ляховичи в конце XV в. принадлежат уже совсем иной административной системе и входят в состав Черенчицкого погоста.

²¹ О существовании в рамках одного владельческого массива двух крестьянских общин известно и по другим источникам республиканского времени (см.: Анкудинов И. Ю. К изучению размеров территориальных объединений крестьян Новгородской земли конца XIV—XV вв.) // Изучение истории и культуры Новгородской земли. ТДНК. Новгород, 1987. С. 48—51).

Писцовая книга Шелонской пятины упоминает оброчную «волость Черенчичи, что была Юрьева монастыря».²² Помимо ее 22,5 сох (67,5 беж), в Черенчицком погосте Шелонской пятины состояло 14,5 сох (43,5 беж) других владельцев. Описание деревень не сохранилось, поэтому определить границу этого владения по левому берегу Ловати не удастся. Но граница погоста может быть проведена южнее д. Рамышево, которая в XV в. была центром отдельного округа. На западе граница Черенчицкого погоста намечается по в настоящее время не заселенному и заболоченному водоразделу рек Ловати и Редьи, на котором располагались земли Воскресенского и Офремовского погостов Шелонской пятины. На принадлежность этой территории Юрьеву монастырю указывает название волости, одноименной с самим погостом. Погост же расположен прямо напротив д. Ляховичи XV в., что подчеркивает преобладание погостских центров. Таким образом, земли Юрьева монастыря к западу от Ловати являются прямым продолжением той волости, которая была передана в вотчину еще около 1134 г.

²² Новгородские писцовые книги. СПб., 1905. Т. V. Стб. 48.